

Ненецкие песни нюкубц: структура и образы

Маргарита Г. Белодедова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, belmargam@yandex.ru*

Аннотация. Ненецкие песни *нюкубц* можно отнести к жанрам материнского фольклора, – их исполняют для детей, начиная с самого юного возраста. Специфика жанра не позволяет петь ребенку чужой *нюкубц*, – необходимо создать песню специально для конкретного ребенка. Эта обязанность ложится обычно на кого-то из ближайших родственников ребенка: на мать, отца, брата или сестру, бабушку или дедушку.

С точки зрения структуры песни *нюкубц* повторяют «родительский» жанр личных песен, – в *нюкубцах*, как и во взрослых личных песнях, можно выделить элементы, указывающие на «хозяина», «владельца» песни и элементы с описанием этого ребенка, его жизни и его свершений. Мотивы, характерные для песен *нюкубц*, формируют ряд «кластеров»: обозначение нынешних особенностей и действий ребенка, призывы к внешним силам о помощи, похвала и ласкание ребенка, утверждение сна, обозначение обстоятельств рождения, утверждение будущих особенностей и занятий ребенка. Выражения этих мотивов разнятся от песни к песне и практически невозможно найти повторы, что может быть связано важностью индивидуализма в целом для жанра личных песен. Кроме того, можно довольно четко проследить разделение песен по гендеру их адресата: семантически *нюкубцы* для мальчиков и для девочек будут различаться.

Ключевые слова: нюкубц, материнский фольклор, детский фольклор, детские песни ненцев, личные песни, детские личные песни, колыбельная песня

Для цитирования: Белодедова М.Г. Ненецкие песни нюкубц: структура и образы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 6. С. 26–45. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-6-26-45

Nenets nyukubts songs. Structure and images

Margarita G. Belodedova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
belmargam@yandex.ru*

Abstract. Nenets nyukubts songs can be referred to the genres of maternal folklore, – they are performed for children, starting from the very young age. The specificity of the genre does not allow singing other kids' nyukubts to a child – it is necessary to create a song specially for a particular child. This responsibility usually falls on one of the child's closest relatives: mother, father, brother or sister, grandmother or grandfather.

In terms of structure, nyukubts songs repeat the “parental” genre of individual songs – in nyukubts, as in adult individual songs, one can distinguish elements indicating the “master”, “owner” of the song and elements describing this child, his life and his accomplishments. The motifs characteristic of nyukubts songs form a number of “clusters”: description of the child's present features and actions, appeals to external forces for help, praising of the child, affirmation of sleep, description of the circumstances of birth, and affirmation of the child's future features and occupations. The expressions of these motifs vary from song to song and it is almost impossible to find repetitions, which may be due to the importance of individualism in general for the genre of individual songs. Nevertheless, it is possible to trace quite clearly the division of songs according to the gender of their addressee: semantically nyukubts for boys and for girls will differ.

Keywords: nyukubts, maternal folklore, children's folklore, nenets children songs, individual songs, children's individual songs, lullaby

For citation: Belodedova, M.G. (2024), “Nenets nyukubts songs. Structure and images”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 26–45, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-6-26-45

Что такое *нюкубц*? Это песня, которую поют ребенку. Обычно ее создает кто-то из ближайших родственников ребенка: один из родителей, братья и сестры, бабушки или дедушки [Добжанская 2017b, с. 577]. Исполняют песню также ближайшие родственники или соседи, – на круг лиц, которые могут исполнить ребенку его *нюкубц*, накладываются довольно четкие ограничения. Важно, чтобы эти люди хорошо знали ребенка, были ему близки.

О распространении песен *нюкубц* говорить непросто, – в поле зрения исследователей они попали относительно недавно, только в 1980-е гг., а запреты, связанные с исполнением этих песен

вне узкого семейного круга, действуют и сегодня. Тем не менее О.Э. Добжанская, занимавшаяся песнями *нюкубц* на материале таймырских ненцев, отмечала, что «детские песни *нюкубц* бытуют в каждой семье таймырских ненцев» [Добжанская 2017b, с. 577].

Название жанра, по данным исследователей, восходит к глаголу «ласкать»: «*Нюкубц*» происходит от глагола *нюкуць* – ласкать, т. е. это песни ласкательного содержания, сочиняемые родителями для детей» [Раздымаха 2020, с. 73]. Многие так и называют их, переводя на русский, – «ласкательные», хотя обычно их соотносят с колыбельными песнями русской (или шире – европейской) традиции, приравнивая два этих жанра [Добжанская 2017b; Няруй 2014]¹. Такой подход прослеживается как по названиям сборников песен *нюкубц* (например, «Колыбельная для тундровичка: Ебцотако нюкубц»)², так и по описанию жанра, который дают исследователи и собиратели³ песен *нюкубц*, используя в качестве синонимичного названию жанра «Ненецкая колыбельная песня». К примеру, педагог и собирательница ненецкого фольклора В.Н. Няруй так описывала нюкубцы: «Ненецкая колыбельная песня отличается от колыбельных многих других народов, прежде всего, тем, что она индивидуальна как по авторству, так и по отношению к тому, к кому эти слова и мелодия относятся» [Няруй 2014, с. 258].

Исследователи выделяют несколько типов песен *нюкубц*. О.Э. Добжанская и С.Н. Скворцова отмечают существование детских личных песен *нюкубц* и колыбельных укачиваний *нацекы сё*⁴ [Добжанская 2017b; Скворцова 1997]. Во время полевой работы мне стало известно о еще одном типе, выделяемом некоторыми

¹ См. также: *Ненянг Л.* Пою о тундре. Хой' сё' мэнгадм': Ненецкие песни / Пер. с ненец. А. Федоровой. Красноярск: Красноярское кн. из-во, 1988. 61 с.; *Няруй С., Няруй В.* Ненецкая песня: Метод. пособие в помощь воспитателям нен. детских садов, учителям музыки 1–4-х кл.: В 2 ч. Ч. 1. Салехард, 1993.

² Например, «Колыбельная для тундровичка: Ебцотако нюкубц» (см.: *Колыбельная для тундровичка: Ебцотако нюкубц: Сб. песен / Авт.-сост. В.Н. Няруй, С.Н. Няруй.* СПб.: Просвещение, 2001. 27 с.).

³ К собирателям песен *нюкубц* в данном случае относятся музыканты, педагоги и писатели ненецкого происхождения: Л.П. Ненянг, В.Н. Няруй, С.Н. Няруй. С колыбельными песни *нюкубц*, как было отмечено, сравнивает и этномузыковед О.Э. Добжанская. Необходимо отметить, что результаты моего исследования не позволяют однозначно отнести песни *нюкубц* к колыбельным, как это делалось до этого, поскольку их прагматика значительно шире, чем у названного жанра русского материнского фольклора.

⁴ Дословно – детская песня.

моими собеседниками – песни, которые напевают детям во время разогревающего массажа (*тодаламбава*)⁵. Кроме того, среди песен нюкубц тематически выделяются песни, которые создаются детьми для своих маленьких питомцев (оленят или щенят) по всем правилам жанра. В традиции такие песни не выделяются и называются так же, как и песни для детей – нюкубц. Так, выходит, что можно выделить несколько типов песен нюкубц с различной прагматикой: одни исполняются для укачивания⁶, другие для массажа, третьи в рамках общения с ребенком, а четвертые и вовсе исполняют для детенышей животных, которых растят дети. Кроме того, выделяются и обезличенные песни нюкубц, созданные музыкантами и поэтами специально для сценического исполнения (см., например, сборники супругов Няруй⁷), – они не имеют отношения к какому-то конкретному ребенку и могут исполняться без соответствующих жанру нюкубц ограничений.

Индивидуальность песни, о которой говорится выше, может быть напрямую связана с ее принадлежностью к жанру личных песен, распространенных у многих народов Сибири⁸. Личные песни, существующие в ненецкой традиции под индигенным термином *сё*⁹ создаются уже взрослым человеком для себя и сохраняются на протяжении его жизни [Скворцова 2001; Добжанская 2017а; Пушкарева 2001]. Исследовательница О.Э. Добжанская отмечала¹⁰, что неизменным остается напев, тогда как текст песни может импровизироваться и меняться в зависимости от настроения автора и обстоятельств исполнения: «Ценность напевов личных песен состоит в том, что каждый из этих напевов единичен и является своего рода “музыкальной проекцией”

⁵ Необходимо отметить, что часть моих собеседников удивлялась выделению в какой-то особый ряд таких песен, они говорили об исполнении во время массажа обычных нюкубцев этого ребенка.

⁶ Такие песни, по мнению моих собеседников, встречаются наиболее редко. Во время общения с матерями с маленькими детьми мне удалось узнать, что часто в ситуации укачивания исполняются песни нюкубц, созданные поэтами и не относящимися, таким образом, к личным песням – такие песни можно исполнять, не оглядываясь на обычные запреты исполнения, связанные с личными песнями.

⁷ Колыбельная для тундровичка...

⁸ Подробнее см. [Шейкин 2002].

⁹ Не все исследователи согласны с таким обозначением личных песен. Иногда под термином *сё* понимается комплекс, состоящий из нескольких жанров, в который, наравне с личными песнями, включены также, к примеру, песни лирические [Пушкарева 2001].

¹⁰ По данным фольклора таймырских ненцев.

личности человека» [Добжанская 2017а, с. 571]. Тематика таких песен может быть различна: в ней может рассказываться о всей жизни автора или о конкретном происшествии, о его мечтах и стремлениях или о затаенных желаниях. Е.Т. Пушкарева так характеризует жанр личных песен: «Чаще всего их называют песнями-импровизациями, личными песнями, песнями-дарами, песнями-автобиографиями, песнями-исповедями, песнями – памятниками себе, песнями-судьбами» [Пушкарева 2001, с. 33].

Важным для ненецкой традиции оказывается понятие авторства – песня «принадлежит» тому человеку, который ее создал. Критерии создания прямолинейны – человек должен создать и мелодию (напев), и текст песни, связанный с собственной жизнью, и лишь в этом случае он сможет считаться автором личной песни.

Данная статья посвящена исследованию структуры и образов песен *нюкубц* и выяснению соответствий между песнями *нюкубц* и жанром взрослых личных песен в связи с тем, что структура песен *нюкубц* может напрямую зависеть от того факта, что они принадлежат к жанру личных песен [Шейкин 2002; Добжанская 2017b и пр.]¹¹.

Материал

Для того чтобы заняться исследованием структуры и образов песен *нюкубц*, необходимо было собрать корпус таких песен. Основой моего корпуса стали публикации взрослых и детских личных песен Л.П. Ненянг¹², – песни автор записывала в собственных полевых поездках к таймырским оленеводам и рыбакам. Часть корпуса составляют также песни, записанные супругами В.Н. Няруй и С.Н. Няруй и выпущенные ими в ряде песенных сборников¹³. Кроме того, несколько произведений было записано мной во время полевой работы, и несколько я нашла в авторских

¹¹ Взаимосвязь образов детской и взрослой личных песен будут исследованы в дальнейшем на расширенном материале.

¹² *Ненянг Л.* Ненецкие песни / Сост. и муз. ред. Л. Масленников. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1985. 32 с.; *Он же.* Пою о тундре...; *Он же.* Песни над белым безмолвием: ненецкие взрослые личные и детские песни *нюкубц* таймырских ненцев на русском и ненецком языках / Под ред. Р.П. Яптунэ. Красноярск, 2006. 151 с.

¹³ *Няруй С., Няруй В.* Указ. соч.; *Няруй С.* Праздник тундры: сб. песен / Под ред. Ю. Юнкерова. М.: Дижена, 1995. 96 с.; Старинные и современные ненецкие песни в обработке Семена Няруя / Ред. и сост. Ю. Юнкеров. Салехард, 1997. 44 с.; Колыбельная для тундровичка...

сборниках, книгах и газетных публикациях¹⁴. На сегодняшний день составленный мной корпус состоит из пятидесяти шести песен (из семидесяти семи, если включать варианты этих песен, встречающиеся в разных источниках), которые представлены на двух языках (на ненецком языке и в переводе на русский¹⁵).

К сожалению, записей песен *нюкубц* немного, что может быть связано со спецификой их бытования (на их исполнение накладываются запреты, схожие с запретами на исполнение взрослых личных песен) либо с не оформившимся исследовательским интересом. Наиболее широко представлены таймырская (в сборниках Л.П. Ненянг) и ямальская (в сборниках супругов Ненянг и Т.Н. Лар) традиции¹⁶. О традиции исполнения нюкубц лесных ненцев приходится делать вывод по нескольким песням, записанным П.Г. Турутиной. Записей нюкубцев ненцев НАО мне найти пока не удалось. Несмотря на неоднородность представленного материала, можно говорить, что в целом традиция создавать и исполнять песни нюкубц свойственна всем группам ненцев [Шейкин 2002], однако исследование региональных различий не входит в задачи данной статьи.

Необходимо отметить также, что нотированных записей песен *нюкубц* практически нет и сравнительное исследование мелодики разных вариантов одной песни или разных песен одного региона не представляется возможным. Несмотря на то что песни *нюкубц* состоят из текстового и мелодического компонентов, исследование напевов в задачи данной статьи также не входили¹⁷.

¹⁴ Лар Т.Н. Нети сё. Песни Нети: Сб. песен / Сост. и муз. ред. Ю. Юн-керев. Салехард: ГАУК ЯНАО «Окружной центр национальных культур», 2012. 56 с.; Турутина П.Г. Детские личные песни // Личные песни лесных ненцев Пуровского района. 2003. URL: <https://lit89.ru/literatura/detskie-lichnye-pesni/> (дата обращения 15 апреля 2024).

¹⁵ Поскольку в сборниках представлен авторский, поэтический перевод песен на русский язык, который в большинстве случаев является неточным (многие элементы текстов опущены, а некоторые, наоборот, расширены), в исследовании я опиралась на подстрочный перевод, составленный для всех текстов корпуса.

¹⁶ Они представлены неоднородно – в сборниках супругов Няруй присутствуют также так называемые авторские детские песни (т. е. не личные, а созданные специально для сценического исполнения), а в сборниках Л.П. Ненянг таких песен нет, но именно личных детских песен в них значительно больше.

¹⁷ Подробнее о напевах песен нюкубц см. [Добжанская 2017b; Niemi 1999]. О музыкальной составляющей личных песен см. также [Скворцова 2001].

Структура

Одним из элементов, роднящих жанр *нюкубц* с жанром личных песен, является указание авторства. В песнях *нюкубц* он встречается довольно часто, но отсылает при этом к «хозяину», «получателю» песни, поскольку, как уже было сказано, автором детской песни обычно становится кто-то из взрослых родственников ребенка:

*Неко хынолако*¹⁸,
Неко сава Неко.
Тарем' хынонгадм',
*Тарем' маньлингадм'*¹⁹:
 «Хад яляхана,
 Сыв' мальнгана,
 Епдя пангона,
 Ненянг пангона
 Яд' сава нини,
 Тёр' сава нини
 Тыни пэрнга".
 Пядми та-а-я",
 Итми тангая".
 Тикавахана
 Яр" хасаван(э),
 Тёр' хасаван(э),
 Маси', хэрисудэ',
 Маси', нирисудэ'».
Неко сава Неко,
*Неко хынолако*²⁰.

Неко – певунья.
Шагнет она шаг,
Песню споем или скажет вот так:
 «Когда летом тьма-тьмушая комарья,
 Парни Ядне и парни Пальчины
 Пусть оленей пасут для меня.
 Водички пусть вдосталь привезут для меня
 И дровишек добудут пусть.
 И тогда, когда стану я взрослой
 И отыщу свой единственный путь,
 Из парней этих выбрав милого,
 Выйду замуж... и весь мой секрет,
 Но пока еще не решила я:
 Может, выйду, а может, и нет».
Неко – певунья.
Куда ни пойдет,
*Песню веселая Неко поет*²¹.

Схожий структурный элемент можно проследить и для жанра личных песен:

Нерка манаңаңёца,
Нерков манаңаңёв:
 – Тёняңэ мякъя
 Ненаа Надероймна
 Нулей ханаңгувна,

Нерка скажет,
Нерка скажет:
 – Из соседнего чума
 Женщину Нгадерой
 Возьму насовсем.

¹⁸ Здесь и далее тексты песен и их переводы даны в орфографии источника. Необходимо иметь в виду, что перевод в сборниках не дословный, а авторский, поэтический, не всегда передающий все нюансы оригинального текста.

¹⁹ Курсив мой. – М. Б.

²⁰ Неко нюкубц (Детская личная песенка Неко).

²¹ Ненянг Л. Пою о тундре... С. 53–54.

Сядота Надёямна	Красавицу Нгадёй
Нулей ханаңгвца.	Возьму насовсем.
<i>Нерков манаңанёца,</i>	<i>Нерка скажет,</i>
<i>Нерка манаңанёца-манёца:</i>	<i>Нерка скажет-скажет:</i>
– Ненэй нехэ” неца	– Лучшая из женщин
Нёбананда тобца,	Если не пойдет сама,
Нулей мартцавца ²² .	То я возьму ее <у него> силой ²³ .

Этот элемент можно условно назвать «обозначением авторства», поскольку в личных песнях он обычно отсылает непосредственно к автору произведения. Однако, в отличие от личных песен, для жанра *нюкубц* автор песни и ее «хозяин» часто не являются одним и тем же человеком. Несмотря на то что песня как бы дарована младенцу, авторство тем не менее сохраняется за тем человеком, который эту песню создал²⁴.

Как уже отмечалось выше, авторство оказывается крайне важным для ненецкой традиции, – в любую личную песню обязательно будет заложено указание на ее создателя. Такое указание может быть включенным в повествование иносказательным обозначением имени (или прямым называнием) либо выведенным как бы за пределы повествования «предваряющим словом», которое указывает на автора песни [Пушкарева 2001, с. 33]. В данном случае мы имеем дело именно с таким указанием на автора, которое выведено «за скобки», но опустить его для исполнителя песни не представляется возможным.

Именно этот элемент несет довольно важное отличие песен *нюкубц* от личных песен: тогда как для взрослых личных песен он будет указывать именно на автора произведения, то в песнях *нюкубц* с его помощью обозначается адресат, маленький «получатель» песни, который не принимал активного участия в ее создании.

Другим структурным элементом в песнях *нюкубц* являются редко встречающиеся повторы. Они связаны с функционально-

²² Неркагы Пуля’ сё (Песня Пули Неркагы).

²³ Фольклор ненцев / Сост. Т. Пушкарева, Л.В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. С. 388–389. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

²⁴ Авторство для *нюкубц*, как и для личной песни, можно также проследить по регламентированному исполнению/дополнению. Так, несколько моих собеседников отмечали, что даже если исполнить *нюкубц* может не тот человек, который его создал, но «дописать» или переделать текст он не может, для этого он должен создать уже другую песню *нюкубц*, посвященную этому же малышу.

стью песен: те песни, целью которых является укачивание, успокоение ребенка, могут иметь какое-то количество повторов, тогда как обычно они для *нюкубцев* несвойственны.

Важной особенностью как взрослых, так и детских личных песен является, то, что они каждая неотделимы от собственного авторского напева, от которого сильно зависят и импровизируемые тексты. В детских личных песнях текст может меняться²⁵ вплоть до полного изменения смысла песни (инф. З), но их структура также зависит от напева.

Образы и мотивы

Как отмечалось выше, для *нюкубцев* характерна импровизационность текста благодаря их тесной связи с жанром личных песен. Однако наравне с элементами импровизации, созданными по следам конкретных событий, для *нюкубцев* характерен определенный и ограниченный набор мотивов²⁶. Наиболее часто в них можно встретить описания желаемого будущего, привычек малыша или особенностей характера, причем все эти элементы будут иметь индивидуальные черты, относящиеся к конкретному ребенку.

Особенно важным для песен *нюкубц* оказывается отображение гендерного разделения: тематика песен девочек будет отличаться от тематики песен мальчиков. В *нюкубцах* девочек часто воспеваются их будущая красота, через сравнение, например, с красным сукном или с пестрой птицей *хурюха* или через сравнение румяных щек девочки с двумя красными солнцами:

Наръяна ненэй-эй, эй,
Сидя нарка падув-эй, эй
Яля'сэвраха-эй, эй!²⁷

С румянцем на лице,
Две ее большие щеки,
Как два солнца горят!²⁸

²⁵ Нужно отметить, что с точки зрения полного изменения смысла речь идет скорее о создании нового текста (чаще всего – на злобу дня, по следам какого-то события).

²⁶ По собранному корпусу, как кажется, можно также сделать вывод о том, что злободневные элементы песен также будут встроены в тот же набор мотивных групп.

²⁷ Фрагмент из песни Пэдасьне Яптик. Автор слов и напева – Сэрне Сумсивна Сусой-Яптик.

²⁸ *Няруй С., Няруй В.* Ненецкая песня... С. 11.

Такие образы в целом характерны для описания женской красоты в ненецком фольклоре [Сэрпиво 2016], а использование слова «красный» в значении «красивый» можно считать синонимичным русской традиции (инф. С-1).

Содержание *нюкубцев* также отображает гендерное разделение, однако мотивы песен и мальчиков, и девочек будут тем не менее принадлежать к одним и тем же мотивным «кластерам». В собранном мной корпусе песен *нюкубц* прослеживаются следующие кластеры: обозначение нынешних особенностей и действий ребенка, призывы к внешним силам о помощи, похвала и ласкание ребенка, утверждение сна, обозначение обстоятельств рождения, утверждение будущих особенностей и занятий ребенка.

Необходимо отметить, что мотивы с просьбой о помощи у внешних сил встречаются в *нюкубцах* крайне редко²⁹. *Мотив призыва внешнего помощника* можно разделить на просьбы, адресованные *Нэмунзи*³⁰ и *Нуму*³¹. В одной из песен *Нума* призывают оберегать ребенка, пока тот не подрастет:

Недакоця ненэйм'
Вадёдаваханда
Царка" я Нумэй',
Нюми' лэтамбадэи³². <...>

Недакоця моя <...>
А пока она растёт, пусть
Всемогущий Бог [*Нум*³³] ее хранит³⁴.

Автор этой песни отмечала ее связь с колыбельной традицией, что может, в свою очередь, говорить о том, что *нюкубцам* несвойственен мотив призыва внешних сил. То же можно сказать и о призывах *Нэмунзи*, которого просят поскорее прийти и принести ребенку сон:

²⁹ Это правдиво, по крайней мере, для собранного мной корпуса.

³⁰ *Нэмунзи* – иносказ. сон; *хонад*", *Нэмунзи тута* – ложись спать, *Нэмунзи* придет (см.: Словарь ненецко-русский / Сост. Н.М. Терещенко. СПб.: Просвещение, 2003. С. 420).

³¹ *Нум* – верховное божество самодийской мифологии. «Нум часто отождествляется (или отождествлялся ранее) с самим небом (на это указывают употребление слова Нум в значениях “небо”, “погода”, идиомы “Н. кричит” – “гром гремит”, “огонь Н.” – молния, “подол Н.” – радуга и т. д.)». См.: *Хелимский Е.А.* Нум // Мифы народов мира / Под ред. С.А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 733.

³² Фрагмент из песни «Недакоця не нямна цэда сё» (колыбельная для Недако). Автор слов и напева Т.Н. Лар.

³³ Дополнение мое. – М. Б.

³⁴ *Лар Т.Н.* Указ. соч. С. 36–37.

Оба-оба-обачи.
Оба-оба-обачи,
Цэ' мунзи тута,
Немадамд тата.
Немакор тута³⁵.

Баю-баю-баюшки.
Баю-баю-баюшки,
Тот, кто без шума ходит,
Приходи скорей!
Принеси нам сон!³⁶

Нужно отметить, что *Цэ́мунзи* – специфический именно для детского фольклора персонаж. С.Е. Раздымаха отмечала, что *Цэ́мунзи* похож на Угомона или Дрему русских колыбельных, а его присутствие в традиции ограничивалось колыбельными песнями и разговорами с детьми перед сном: «Родители перед сном говорят детям: “Цэ́мунси тута, сит хатаңгу...” (“Неслышно ходящий придет, тебя заберет...”»). И ребенок засыпает» [Раздымаха 2020, с. 73]. Обычно *Цэ́мунзи* появлялся в разговорах перед сном – взрослые звали его вечером, когда дети начинали шуметь и шалить. Считалось, что его невозможно увидеть или услышать, потому и имя у него такое: «цэ – нога, мунзи – без шума, без звука, без голоса» [Няруй 2014, с. 261]. Описывая *Цэ́мунзи*, В.Н. Няруй отмечала: «Согласно легенде, с наступлением ночи это мистическое существо бесшумно подходит к стойбищу, прислушивается к голосам непослушных детей, стоит “начеку”, чтобы забрать особенно шаловливых в свое ночное цэ́мунзинское царство» [Няруй 2014, с. 261]³⁷.

Мотивы утверждения сна встречаются столь же редко. В тех песнях, в которых мне удалось их проследить, они принимают форму императива (при переводе на русский обычно используется частица «путь»).

³⁵ Фрагмент из песни «Нюкубц сё».

³⁶ *Ненянг Л.П.* Песни над белым безмолвием: ненецкие взрослые личные и детские песни нюкубц таймырских ненцев на русском и ненецком языках / Под ред. Р.П. Яптунэ. Красноярск, 2006. С. 11–12.

³⁷ Вероятно, мотив призыва внешних сил стал появляться в некоторых песнях нюкубц под влиянием русской колыбельной традиции, тогда как в целом не был им свойственен. Однако это еще предстоит уточнить на расширенном материале современных записей песен нюкубц. Можно с осторожностью отметить, что появление таких мотивов может говорить о трансформации ненецкой песенной традиции посредством включения образов и элементов русской традиции. Однако это также необходимо проследить на более обширном материале, возможно, включая и другие жанры.

Пук ямбокоми,
 Нюми, сава нюми.
 Пук ямбокоми, нюкциями, *хонёя*".
 Пук ямбокоми, ебцотами, *хонёя*"
 Пук ямбокоми,
 пи' ямбан' *хонёя*".
 Пук ямбокоми,
 нюми, царамдана.
 Пук ямбокоми,
 си"ми нядабаңгу.
 Пук ямбокоми,
 нюми, сава нюми³⁸.

Длинноногая моя,
 дитя моё, хорошее моё.
 Длинноногая моя,
 детка моя, *засытай*.
 Длинноногая моя,
 маленькая моя, *спи (усни)*.
 Длинноногая моя, *спи всю ночь*.
 Длинноногая моя,
 детка, расти большая.
 Длинноногая моя,
 будешь мне помощницей.
 Длинноногая моя,
 дитя моё, хорошее моё³⁹.

Мотивы похвалы и ласкания ребенка появляются значительно чаще. Их можно проследить, в частности, в описательных конструкциях, в которых к тому же бывает обозначен и пол ребенка (или питомца, – для *нюкубцев*, посвященных любимым маленьким питомцам). Особенно важными, на мой взгляд, являются так называемые ласкательные суффиксы (*-ко*, *-ця*), с помощью которых часто передается нежность по отношению к ребенку.

Недакоця неңэй
Нюми' сава нюми',
Нюми' вадёдана,
*Недэй царамдана*⁴⁰. <...>

Недакоця моя, хорошая дочь.
 Она подрастет, она растёт⁴¹. <...>

Помимо обозначения пола, такие элементы также часто включают и обозначение принадлежности ребенка: «мое дитя», «наш младшенький», «наш любименький» (что можно наблюдать и в примере выше) и т. д.

Таким образом, мотив ласкания обычно выражается в описании ребенка как хорошего, любимого, маленького, младшенького, нежного, нужного и проч.

Нюва" маня" нюва"
 Сядотакоева",

Малыш, наш малыш,
 Милый, славный наш,

³⁸ Песня «Пук ямбокоми» (Длянноногая моя). Слова и напев Н. Яптунай.

³⁹ Колыбельная для тундровичка... С. 14.

⁴⁰ Фрагмент из «колыбельной для Недако» (Недакоця не нямна нёда сё). Слова и напев Т.Н. Лар.

⁴¹ Лар Т.Н. Указ. соч. С. 36–37.

Ева", ева", ева",
Нюва" сава нюва"⁴². <...>

(Звуки убаякивания)
Прекрасный наш малыш"⁴³. <...>

Важными для песен *нюкубц* являются и *мотивы, обозначающие обстоятельства рождения ребенка*. Выражаются они обычно в описании погоды в тот момент, когда ребенок появился на свет, или упоминание тех мест, где он был рожден:

Портаей Салыханов
Пыдар сояңансей,
Портей салыханов
Пыдар вадёңансей,
Сяхари' нэбганодей
Пыдар тэвангунэй.
Санаей ялёв' хадэй',
Мерця выварңасей,
Няргя нарка мя"мов",
Яхад пангадановм',
Нюкцякони' нэва' ни'
Ниров" хавадаңгу!"⁴⁴ <...>

В селении Нового Порта
Ты родился,
В Новом Порту ты подрастал,
Когда-нибудь
Приедешь сюда.
Несколько дней подряд
Как ветер буйствовал,
Красный наш чум,
К земле прикованный,
На головку моего сыночка
Не повалите"⁴⁵. <...>

Этот мотив столь же часто выражается через описание или упоминание времени года, связанного с рождением ребенка. Такие обозначения могут появляться как в развернутом виде, так и в форме простого называния сезона, в который этот ребенок появился на свет.

Сырэй нумгана, сырэй нумгана
Недко сава не, Недко соявы"⁴⁶.

В зимнее время девочка
хорошенькая, девочка родилась"⁴⁷.

Необходимо отметить, что зачастую невозможно отделить мотивы, в которых описываются, констатируются реальные качества или привычки ребенка от мотивов, в которых какие-то черты внешности, характера или занятия утверждаются, желаются ребенку. И в том, и в другом случае мы имеем дело с высказываниями в

⁴² Фрагмент из песни «Ебцотакоева» (Наш милый малыш). Слова и напев В. Няруй.

⁴³ Няруй С., Няруй В. Указ. соч. С. 20.

⁴⁴ Слова и напев Н.Т. Няруа (нюкубц для сына).

⁴⁵ Няруй С., Няруй В. Указ. соч. С. 24.

⁴⁶ Фрагмент из песни «Не соявы» (Девочка родилась). Слова и напев Т.Н. Лар.

⁴⁷ Лар Т.Н. Указ. соч. С. 38–39.

императивной форме и часто в прошедшем времени. Не всегда понятно, например, является ли высокий рост мальчика констатацией его особенностей или пожеланием на будущее в форме утверждения:

Митька Тёрра,
Тёрра мантаңа
Тёрра нивца,
Ябта пирця Тёр.
Тэтара нивца,
Ервра нивца.
Пэдава хасава,
Мэбета хасава⁴⁸.

Митька Тёр
Сам по себе живет,
Из себя ничего:
Ростом высок,
Кудряв и красив.
Любим он родными.
Удачлив Дмитрий в охоте и рыбалке,
Опорой будет в семье⁴⁹.

Такие сложности можно проследить в мотивных группах с описанием или пожеланием ребенку конкретных черт характера, внешнего вида и занятий, а также с описанием или утверждением какого-то определенного локуса, с которым ребенок уже связан или будет связан в будущем. Особенно сложной оказывается попытка разделить утверждения будущего и описания настоящего для особенностей внешнего вида или черт характера. В любом случае кажется, что в описание сегодняшних черт характера ребенка попадут те, которые родитель хотел бы поощрить или отметить⁵⁰, и они, таким образом, могут совпадать с теми, которые ребенку бы пожелали иметь в будущем. К таким чертам, встречающимся в песнях для девочек, можно отнести жизнерадостность, легкость, сообразительность, шустрость, трудолюбие⁵¹. Для мальчиков такими чертами становятся трудолюбие и упорство. Среди черт, которые описывают настоящее поведение ребенка, встречаются,

⁴⁸ Детская песня Дмитрия Михайловича Пальчина.

⁴⁹ *Ненянг Л.П.* Песни над белым безмолвием... С. 17–18.

⁵⁰ Здесь необходимо сказать, что в песнях *нюкубц* могут фигурировать и нелестные, негативно окрашенные черты ребенка, а также совершенные им проступки или действия, которые родитель не одобряет (и не поощряет). В собранном мной корпусе встречается, например, песня, в которой описана грубость ребенка по отношению к родителям. Судя по моим полевым материалам, такие песни могли исполняться в качестве комментария к поведению ребенка, чтобы в дальнейшем он вел себя иначе.

⁵¹ Например: *Пэдавакоева*" (от слова *пэдава* – 1) послушный, исполнительный, неленивый (преимущественно о ребенке); 2) молодец (см.: Словарь ненецко-русский. С. 502)); *Меретякоева*" (от слова *мерета* – 1) скорый, быстрый; 2) ранний, появившийся рано (см.: Словарь ненецко-русский. С. 248)).

например, «вертлявость»⁵² и «воображаемость» для девочек и шаловливость⁵³ для мальчиков.

В целом на собранном мной корпусе можно заметить, что в песнях для девочек используется значительно более широкий спектр черт характера, чем в песнях для мальчиков.

В *мотивах с пожеланием внешнего вида или физических свойств* для песен мальчиков наиболее часто встречается «сила», высокий рост, стройность и красота⁵⁴.

Хэй-хов-хэе-ов,
Ядне мириче' ей,
Ядне мебече' ей,
Чив' нив цаңэй,
Чив нив цаңэй.
Ядне семта мэна,
Пыда тарем ма:
– Нядни меретов,
Сюрамбахава' нэй,
Хадно яңгода' нов,
Тюку нэсынов.
Чивча тарем маңов,
Ядне тарем маңов⁵⁵.

Ядна – статный юноша,
Ядна сильный юноша.
По имени Чивча,
Красавец Ядна.
Не родился еще человек,
Который смог бы
Меня одолеть.
И силен я, Чивча Ядна,
Нет на свете того,
Кто бы смог меня победить.
Так поет свою песню
Юноша по имени Чивча⁵⁶.

В песнях для девочек пожелание красоты также встречается, наравне с пожеланиями небольшого роста. В качестве наиболее частотного свойства, которое относится скорее к описанию внешности, нежели к пожеланию таковой, можно назвать светлый цвет волос:

Нядэнадо' хасавадо'
Хасавадо' нэва сэрэй⁵⁷ <...>

Нядэна-мальчик-мужчина
Светловолосый наш⁵⁸ <...>

⁵² Например: *Юйрана* (вероятно, от слова *юйрабтё(сь)* / *юйрё(сь)* – быть вертлявым (см.: Словарь ненецко-русский. С. 812)).

⁵³ Например: *Исякабтадава*” (от слова *иськабта(сь)* – баловаться, озорничать, шалить (см.: Словарь ненецко-русский. С. 150)).

⁵⁴ Например: *Сядотакоева*”; *сядотов* (от слова *сядоць* – 1) быть красивым, иметь красивое лицо; 2) быть обращенным куда-л. лицом (см.: Словарь ненецко-русский. С. 596)).

⁵⁵ Чивча Ядне нюкубц (Песня Чивчи Ядне).

⁵⁶ *Ненянг Л.П.* Песни над белым безмолвием... С. 61–62.

⁵⁷ Фрагмент из детской личной песни Нядэна.

⁵⁸ *Няруй С., Няруй В.* Указ. соч. С. 12.

Мотив, обозначающий локус (описанием или утверждением), обычно включает какое-то название (поселка или реки) либо развернутое указание на эту местность. Иногда можно встретить и описание самого пространства, в котором будет жить ребенок, когда станет взрослым, без привязки к конкретному месту. Тем не менее чаще в песнях, все-таки, прослеживается точность и внимание к таким деталям:

Нгарка ен сянгэй	По большим берегам,
Сид' ёта серэй	По землям,
Санго моёпатов ⁵⁹ <...>	Бросив взгляд. <...>

Следует отметить, что для моего корпуса в отношении обозначения локусов характерен некоторый гендерный перекося: локусы для девочек появляются лишь для описания настоящего места жительства, тогда как в песнях для мальчиков прослеживаются и места рождения, и места взросления, и места будущей жизни.

Мотивы, содержащие утверждение будущих занятий ребенка, также будут различаться по полу адресата песни. Девочкам обычно желают стать умелыми мастерицами, хорошими матерями и хозяйками (инф. С-2; [Добжанская 2017b, с. 579]), красиво шить и иметь возможность выбирать, за кого выходить замуж:

Тикавахана	Тогда
Яр" хасаван(э),	За Яра мужчину
Тёр' хасаван(э),	За Тёра мужчину
Маси', хэрисудэ',	Возможно, ты выйдешь (?)
Маси', нирусудэ' ⁶⁰ . <...>	Возможно, с ним будешь ⁶¹ .

Наиболее традиционное пожелание для мальчиков, встречающееся в песнях *нюкубц*, – это стать успешным охотником и рыбаком, хозяином большого оленьего стада:

Едэй Хасава –	Едэй Хасава –
Пэдавов хасава,	Милый мальчик,
Сатаков хасавов,	Шустрый мальчик,
Мэбетов хасавов.	Сильный мужичок.
Тёняковм' хадаңгу,	Он лисицу добудет,
Тэвасим' хадаңгу,	И зайца добудет,
Нохоком' хадаңгу,	И песка добудет,
Хоркым' хадаңгу.	И куропатку добудет.

⁵⁹ Фрагмент из детской личной песни Мало Сюрни (Мало Сюрня нюкубц).

⁶⁰ Из детской личной песни Неко (Неко нюкубц).

⁶¹ Перевод из ПМА. См.: *Ненянг Л.* Пою о тундре... С. 53–54.

Неняңгэй париков,
Неняңгэй сядотов,
Неняңгэй ерваков,
Неняңгэй тэтаков⁶².

Ненянг чернявый,
Ненянг пригожий,
Ненянг – хозяин,
Ненянг – оленевод⁶³.

Важным для песен *нюкубц* оказывается также утверждение или констатация принадлежности роду: обычно оно проявляется в форме простого называния. Такая форма характерна и для песен девочек⁶⁴ («женщина из рода Мало»), и для песен мальчиков:

Манда” таррем’ маманодо’:
«Нюдякоца Ябтикава”,
Ябтикава” таниявонда.
Ябтика”на” мэбетадо’
Тики нядо’ хад’ нгэнгу.
Хой’ тэва ёряхавам’
Нява” пыда ханоманда.
Падвы ты”на” ерв,
Хунананда нгэнгодакэ»⁶⁵.

Молва идет, что у нас родился
маленький Ябтик. Среди наших
Ябтиков он будет самым сильным.
Он будет добывать много песка
и станет хозяином оленей пестрой
масти.

[Сусой 1994, с. 95]

Кроме того, довольно часто в песнях *нюкубц* можно встретить мотив утверждения будущего богатства ребенка. Это богатство может быть показано различными способами. Так, в песнях мальчиков оно принимает следующие формы: 1) в одной из песен мальчику желают иметь трех жен, что может обозначать особую зажиточность; 2) другому желают стать начальником семи земель; 3) и третьего просто называют «богатым» в песне. Мотив утверждения богатства встречается и в *нюкубцах* для девочек:

Мань тэхэбини
Икудо’ севолма,
Хэбиду’ ядалма.
Мань тэхэбини,
Мань авкыни
Тэхэт мерета”,
Тэхэт’ мэбета”⁶⁶.

Олени мои всех оленей быстрее и сильнее.
Руками двумя, да и то не обхватишь их шеи.
Бока у оленей широкого шага длинней,
Люблю я оленей.
И ездить на них я умею⁶⁷.

⁶² Едэй Хасава’ нюкубц (Колыбельная Едэй Хасавы).

⁶³ Колыбельная для тундровичка... С. 21.

⁶⁴ См. также примеры выше.

⁶⁵ Песня Ябтика.

⁶⁶ Из детской личной песни Малой Ольне (Малой’ Ольне нюкубц).

⁶⁷ *Ненянг Л.* Пою о тундре... С. 55–56.

Так, можно говорить, что по структуре и по основным признакам жанра *нюкубц* относится к личным песням. Основой их отделения за жанровые рамки личных песен можно считать разделения автора и «хозяина» песни и подмена автора на адресата песни в ее структурных элементах. В песнях *нюкубц* можно выделить ряд мотивов, которые группируются на основе их семантики на следующие кластеры: обозначение нынешних особенностей и действий ребенка, призывы к внешним силам о помощи, похвала и ласкание ребенка, утверждение сна, обозначение обстоятельств рождения, утверждение будущих особенностей и занятий ребенка. Выражения этих мотивов разнятся от песни к песне и повторы практически не встречаются, что может быть связано важностью индивидуализма в целом для жанра личных песен. Тем не менее довольно четко прослеживается разделение песен по гендеру их адресата: *нюкубцы*, созданные для мальчиков, отличаются от *нюкубцев* для девочек.

Список информантов

Инф. 3 – женщина, 1949 г. р., зап. М. Белодедова, Звенигород, 2023.

Инф. С-1 – женщина, 1961 г. р., зап. М. Белодедова, Салехард, 2022.

Инф. С-2 – женщина, 1993 г. р., зап. М. Белодедова, Салехард, 2022.

Литература

- Добжанская 2017а – Добжанская О.Э. Личные песни тундровых ненцев Таймыра // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2В. С. 565–575.
- Добжанская 2017б – Добжанская О.Э. Нюкубц – жанр детской песни в музыкальном фольклоре таймырских ненцев // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2В. С. 576–584.
- Няруй 2014 – Няруй В.Н. О духовной силе колыбельных мелодий ненцев // Исследования по культуре ненцев / Сост. Т. Пушкарева; отв. ред. Н.В. Лукина. СПб.: Историческая иллюстрация, 2014. С. 256–264.
- Пушкарева 2001 – Пушкарева Е.Т. Специфика жанров фольклора ненцев и их исполнительские традиции / Фольклор ненцев / Сост. Т. Пушкарева, Л.В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. С. 23–49.
- Раздымаха 2020 – Раздымаха С.Е. Особенности материнского фольклора ненцев и его роль в воспитании ребенка // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 3А. С. 70–75.
- Скворцова 1997 – Скворцова Н.М. Ненцы / Музыкальная культура Сибири. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири. Новосибирск, 1997. С. 62–86.

- Скворцова 2001 – *Скворцова Н.М.* О музыке традиционных ненецких песен // Фольклор ненцев / Сост. Т. Пушкарёва, Л.В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. С. 50–86.
- Сусой 1994 – *Сусой Е.Г.* Из глубины веков. Тюмень, 1994. 171 с.
- Сэрпиво 2016 – *Сэрпиво С.Е.* Женское пространство в культуре ненцев / Науч. ред. И.Л. Набок. СПб.: Историческая иллюстрация, 2016. 142 с.
- Шейкин 2002 – *Шейкин Ю.И.* История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература, 2002. 718 с.
- Niemi 1999 – *Niemi J.* The genres of the Nenets songs // *Asian music*. 1999. Vol. 30. No 1 (Autumn 1998 – Winter 1999). P. 77–132.

References

- Dobzhanskaya, O.E. (2017), “Personal songs of the Tundra Nenets of Taimyr”, *Kul'tura i tsivilizatsiya*, vol. 7, no. 2B, pp. 565–575.
- Dobzhanskaya, O.E. (2017), “Nyukubts – genre of children’s song in the musical folklore of Taimyr Nenets”, *Kul'tura i tsivilizatsiya*, vol. 7, no. 2B, pp. 576–584.
- Niemi, J. (1999), “The genres of Nenets songs”, *Asian music*, vol. 30, no. 1 (Autumn 1998 – Winter 1999), pp. 77–132.
- Nyarui, V.N. (2014), “On the spiritual power of Nenets lullaby melodies”, in Lukina, N.V., ed., *Issledovaniya po culture nentsev* [Research on Nenets culture], Istoricheskaya illustratsiya, Saint Petersburg, Russia, pp. 256–264.
- Pushkareva, E.T. (2001), “Specificity of Nenets folklore genres and their performing traditions”, in Pushkareva, E.T. and Khomich, L.V., *Fol'klor nentsev* [Folklore of the Nenets], Nauka, Novosibirsk, Russia, pp. 23–49.
- Razdymakha, S.E. (2020), “Peculiarities of Nenets maternal folklore and its role in the upbringing of a child”, *Kul'tura i tsivilizatsiya*, vol. 10, no. 3A, pp. 70–75.
- Serpivo, S.E. (2016), *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture nentsev* [Women’s space in the culture of the Nenets], Istoricheskaya illustratsiya, Saint Petersburg, Russia.
- Sheikin, Yu.I. (2002), *Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [History of musical culture of the peoples of Siberia. Comparative-historical research], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia.
- Skvortsova, N.M. (1997), “Nenets”, in *Musicalnaya kultura Sibiri* [Musical culture of Siberia], vol. 1, book 1, Novosibirsk, Russia, pp. 62–86.
- Skvortsova, N.M. (2001), “On the music of traditional Nenets songs”, in Pushkareva, E.T. and Khomich, L.V., eds, *Fol'klor nentsev* [Folklore of the Nenets], Nauka, Novosibirsk, Russia, pp. 50–86.
- Susoy, E.G. (1994), *Iz glubiny vekov* [From the depths of centuries], Tyumen, Russia.

Информация об авторе

Маргарита Г. Белодедова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; belmargam@yandex.ru

Information about the author

Margarita G. Belodedova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; belmargam@yandex.ru